

О происхождении новгородского топонима Нутная

Кохановский Виталий Александрович

студент

*Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого,
Великий Новгород, Россия*

email: kohanovskiy@bk.ru

Великий Новгород, как известно, был важнейшим культурно-историческим центром Древней Руси и, по сути, первым центром демократической государственности на земле русской. Благодаря своему выгодному географическому положению он являлся сосредоточием международных торговых отношений средневековой Европы. Известный изначально как крупная административная единица с сильными экономическими связями позднее Великий Новгород приобрел популярность и как авторитетный центр образования и образованности. Основания для того были более чем веские, достаточно упомянуть хотя бы тот факт, что именно в древнем Новгороде получает активное развитие начальное русское летописание.

Былая мощь Новгорода навсегда осталась запечатленной не только в известных архитектурных и литературных памятниках. Ярче всего ее, пожалуй, отразила живая языковая практика новгородцев, дошедшая до нас и в виде сотен берестяных грамот, и виде уникального новгородского ономастикона, вобравшего в себя и редкие архаичные заимствования. Предметом внимания настоящего сообщения является одно из предполагаемых заимствований, а точнее – название одной новгородской улицы, до сих пор существующей в Великом Новгороде, – Нутной. Согласно книжным новгородским источникам, топоним *Нутная* известен с 1194 г. В Новгородской I летописи по Синодальному списку в статье от указанного года читаем: Въ л то 6702 поставиша церковь святаго апостола Филипа на Нутн й улице, и святи ю владыка Мартурий м сяця генваря въ 29.... Явно не русский топоним резко выделяется на фоне исконного и хорошо просматриваемого древнего топонимического словаря Новгорода, ср. такие названия, как *Ярославово дворище*, *Софийская площадь*, *улица Федоров ручей* и другие, даже *улица Стратилатовская*, несмотря на свое греческое происхождение, также легко опознается. Откуда же пришло название древнейшей новгородской улицы?

Нутная, как полагают исследователи русского языка, производное от *нута*, этимология которой неясна. Различные словари толкуют это слово по-разному. Так, у Фасмера говорится, что *нута* означала «вереницу людей, расположение цепью; плавучую цепь для запирания гавани» [Фасмер: III]. Примерно такое же определение находим и у Даля: «вереница, нитка, расположенье гусем, цепью» [Даль: II]. В то же время в «Материалах для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского указано: «*Ноута* – рогатый скот» [Срезневский: II]. Практически аналогична трактовка *нуты* и в академическом десятитомном «Словаре древнерусского языка».

Сведения о происхождении названия *Нутная* можно почерпнуть и в научной литературе. Например, В.П. Строгова, составитель Новгородского областного словаря, считала, что «топоним *Нутная* (улица) восходит к прилагательному *нутъныйи*, известному в древнерусском языке с XI в.» [Строгова: 29]. Этимологию самой *нуты* она также истолковывала как «крупный рогатый скот». Иного мнения придерживается В.Л. Васильев: топоним *нутная* (улица) «целесообразно трактовать более конкретно, в антропоцентрическом смысле: сравнивать не только с *нута*, *нутъныйи*, сколько с др.-рус. *нутникъ* «торговец рогатым скотом» [Васильев: 367]. В.Л. Янин же связывает слово *нута* с *нутарями* – сборщиками таможенных пошлин, так как улица начиналась у самых пристаней на Волхове [Янин]. Таким образом, своим названием улица вполне вероятно обязана *рогатому скоту*, особенно если принять во внимание тот факт, что «Нутная улица по своему расположению примыкала к древнему новгородскому торгу и, видимо, была прогонной для скота» [Строгова: 30]. Это подтверждается и историческим материалом. Так, при перемещении древнего Торга за Ярославово дворище, в таможенной грамоте, датированной 1571 г., говорится: «...а гоните нутником коровы на продажу к Ивану святому на Опоки» [Васильев: 367].

При выяснении происхождения *нуты*, однако, нельзя не учитывать тот факт, что Новгород является одним из ближайших соседей скандинавского региона, имевшего самые тесные торговые и культурные связи с новгородской республикой. Варяги оставили глубокий след на новгородской земле, конечно же, язык не мог не отразить его. Вполне вероятно предположить, что слово *нута* может являться и заимствованием из северных языков. По крайней мере, аналогия со шведским существительным *nöt* (в значении «скот») в этой связи кажется достаточно правдоподобной. *Nöt*, по всей видимости, содержит в себе древнегерманский корень, впоследствии перешедший в скандинавские языки, а затем заимствованный и древненовгородским диалектом. В своем современном значении, как утверждает А.Г. Грэнберг [Grönberg], *nöt* происходит, вероятно, от общегерманского слова *nauta*, состоящего в родстве с *njuta*, исконное значение которого *собственность*. И в других германских языках есть родственные слова, например английское *neat cattle* («крупный рогатый скот»). В исландском языке, сохранившем большее количество древнегерманских форм, употребляется слово *Naut* (произносится *нэйт*), обозначающее быка. Такое же значение ранее существовало и в шведском у *nöt*, однако в современном языке слово расширило свое лексическое значение. Что же касается употребления лексемы, то можно отметить, что в основном она функционирует как конструктивный элемент в составе сложных слов, относящихся к животноводству. Рогатый скот – это всего лишь домашние животные, и слово *nöt* могло появиться тогда, когда человек захотел лингвистически провести различие между дикими и домашними животными. Возможно, именно крупный скот рассматривался как важная собственность, которой можно также торговать. При таком подходе правильными оказываются все толкования значения *нута*: и те, которые дают В.П. Строгова и В.Л. Васильев, и гипотеза В.Л. Янина, ведь таможенные пошлины в районе расположения древней улицы *Нутной* могли собирать именно с торговцев крупным рогатым скотом.

Литература

Васильев В.Л. Архаическая топонимия Новгородской земли: (Древнеславянские деантропонимные образования). Великий Новгород, 2005.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1989.

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. В 3 т. Т. II. М., 1958.

Строгова В.П. Древние топонимы Новгорода и его окрестностей. Новгород, 1993.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 2004.

Янин В.Л. Память о первооткрывателях Новгорода // Новгородская правда. 14 февраля 1989.

Grönberg A.G. Nöt och nötter – en kulinarisk resa i språkhistorien. 2001. <http://www.svenska.gu.se/~sveag/skrift5.html>